

МАКСИМ КОМФОРТНЫЙ

ПРЕ-РАССКАЗЫ

сборник школьных сочинений

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Комфортный

Пре-рассказы

«Автор»

2026

Комфортный М.

Пре-рассказы / М. Комфортный — «Автор», 2026

«Пре-рассказы» — сборник короткой прозы, построенной на абсурде, иронии и столкновении бытового и интеллектуального. В этих рассказах мужчины превращают молоток в символ собственной мужественности, человек у теплотрассы становится заместителем министра, разговор о престиже литературы превращается в поток имён, культурных ссылок и размышлений о фактуре, а школьное сочинение неожиданно оказывается началом разговора о том, что значит быть писателем. Здесь есть истории о писательстве, литературе, статусе, самообмане, языке и человеческих привычках — но также просто нелепые ситуации, грязь, алкоголь, музыка и бытовой абсурд. «Пре-рассказы» — попытка посмотреть на литературу одновременно изнутри и со стороны: как на серьёзное занятие, культурный престиж и немного нелепую человеческую затею.

© Комфортный М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Прелюдия.	5
Прекрасно.	7
Презерватив.	8
Престиж.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Максим Комфортный

Пре-рассказы

Прелюдия.

Рекомендуемые напитки к прочтению: Охота крепкая, или Балтика 9. Музыка: Viagra Boys – Sports.

Он любил смотреть на молоток. Его рукоять. Она была то деревянной, то литой, то металлической. Его можно было использовать как гвоздодёр. Но для него он был показателем мужской силы. Оставшегося тестостерона.

Ему было 56 лет. Его тяжёлые голубые глаза с лёгкостью смотрели на молоток. Его рукоять. Она была из железа. Его можно было использовать как дилдо. Но для него он был предметом искусства. Того, что не стареет и остаётся классикой. Долбёжки.

Красный молоток, жёлтая рукоять. Блестит на солнце. Баночка солидола на пыльном верстаке. Тёплый ветерок снаружи.

Мне 56 лет, и я молоток. Я играю в танки по вечерам и пью Балтику 9 после работы. Мне говорят, что я молорик. Молоток, братуха.

Абзац, ещё абзац. Раскалывается как орех, его нужно держать в тисках, а не руками. Иначе попадёшь по пальцам. Держи крепче, молорик.

Трещины на жидкокристаллическом телевизоре расходятся так приятно. Он не застревает, и можно наносить один удар за другим. Это не вандализм, а манифест. Манифест против постмодерна. Во имя метамодерна. Мы победили. Мы есть постирония.

Прекрасно.

К прослушиванию: Kylie Minogue – Finer Feelings. Напиток: шардоне 1937 года.

13 часов дня. Сажу в тёплой, освещённой приятным солнечным светом комнате. На столе лежит свежий умный журнал, я трогаю тёмно-зелёную скатерть своей белой чистой рукой со стриженными пальцами. Беру бокал с красным столовым вином правой рукой и подношу его к своим красивым губам. На шикарном торшере из красного дерева лежит проигрыватель Technics mk2, с него играет America – A Horse with No Name. Си Джей, быстрее. Кондиционер стоит на 24 градуса. Комфорт. Я трогаю себя. Смотрю в зеркало. Поправляю приятные волосы на голове. Думаю о себе. Ты думаешь обо мне. Как же это прекрасно. Быть мной.

Презерватив.

*К прослушиванию: My Dick – Mickey Avalon. Напиток: Awkwafina
– My Vag.*

Я был быстр. 60 секунд — грубо и готово. Ты был средним — 3 минуты и готово. Выше среднего — 7 минут. Тантра — 15 минут. Ебанутый — несколько часов. Виagra, потом реанимация.

Милкшейк, протеиновый коктейль, опустошитель яиц, суфле, конча. С этим всем приходится работать до дырок для презервации и сохранения целостности одинокого человеческого существа.

Престиж.

*К прослушиванию: Tom Waits – Alice. К расписанию:
Mylene Farmer – Sans contrefaçon.*

Песня Тома Уэйтса про Алису играла в постановке 1992 года. Её поёт Белый Кролик в первой сцене, а Том Уэйтс говорит, что для него песня о его соавторше/жене Кэтлин. Кролик выписывает своими коньками имя Алиса. Как выписывает Льюис Кэрролл свою Алису в книге, вдохновлённый реальными отношениями из своей жизни. Кролик в конце признаётся, что проваливается сквозь лёд Алисы. Он потерян. И должно быть, сошёл с ума, выписывая её имя, выписывая её дважды. Есть только Алиса. «Детская песня для взрослых». Взрослый писарь Чумичка быстро носился по комнате и завидовал Дяде Фёдору Достоевскому, который получал 200 рублей за лист, в отличие от Тургенева, который получал 800 рублей за лист прозы. Чумазик получал ноль. Хотя он и терял только лишь своё время, в отличие от лесника, распостранявшего 200 экземпляров своей поэмы о царице среди бурых медведей. Бумага грязи не боится, она не боится и крови. Бумага боится отсутствия фактуры из-за появления экранов телевизоров, телефонов. Жёванный бумажный контент сменил экранный контент, просмотренный. Освоенный. Он очень дорог. Как минимум 5000 рублей за лист через Boosty с возможностью подсмотреть все этапы работы для верных подписчиков. Сцена из OnlyFans: Вирджиния Вульф привела в свою комнату Рона Джереми. За ними подглядывал Бродский, что являлось фактурой для его греческой серии стихов. Я пишу о престиже, подразумеваю привилегию. Привилегию скучать с книгой, написанной автором, говорящим с тобой на одном языке сквозь годы. Автор мёртв, не важно. Является ли автофикшн литературой, где автор создаёт портрет себя на основе субъективной фактуры самого себя в искажённом зеркале собственной чрезвычайно интересной жизни. Каждый хочет услышать историю вашей жизни, главное — обернуть её в красивую обёртку и распечатать в типографии. Пабло Пикассо не был засранцем, потому что он Пабло Пикассо. А простолюдин, как был козлом, так им и останется. Даже на бумаге. Нужно больше деталей, и тебе поверят, как учил Мастер Маркез. Я пишу как деградировавший Давенпорт, даже зная, кто это. Вы не поверите. Просто блогер, докатившийся до уровня писателя. Но не шутник уровня Джулиана Барнса. Вам достаточно нэймдропинга, чтобы признать меня Роном Джереми. Я ласкаю Вирджинию Вульф, а Иося смотрит и не хочет выходить из комнаты. Как мило. Ощущение веса слов, когда нет семантического объяснения явления или события в жизни, рождается рассказ как ощущение сбывшегося. Всё можно укоротить, подрезать, обозначить. Чувствуйте урон от событий, вес вилки в руке, грудь любимой во рту, фактуру на клочке бумаги. Если нет, то я тоже её не чувствую, потому что её нет. Мы все выпили красную таблетку и живём с ботами в виртуальной реальности с графоманами и поэрами. В этом заключается престиж профессии, бывшей когда-то призванием зажиточных людей, деливших своим жизненным опытом. Упрощённо. О чём мы говорим, когда говорим о ненависти? Хотим обесценить труд чужих людей, смешивая фамилии разных персон в тексте? В рэпе? Еду по России, не доеду до конца там, где студия из 8 квадратов моего отца. России нужны бытописатели о тленожизни, про дырки в дороге. «Таких мастеров, как баснословный Левша, теперь, разумеется, уже нет в Туле: машины сравнивали неравенство талантов и дарований, и гений не рвётся в борьбе против прилежания и аккуратности. Благоприятствуя возвышению заработка, машины не благоприятствуют артистической удали, которая иногда превосходила меру, вдохновляя народную фантазию к сочинению подобных нынешней баснословных легенд». Какого пола металлический монашеский голос слышно сквозь вес слов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.